

УДК 821.161.1-31.09

Н.Н. Ступницкая

**ЛЕЙТМОТИВНЫЕ ИДЕИ В РОМАНЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА
«В КРУГЕ ПЕРВОМ» И ЭПОПЕЕ «КРАСНОЕ КОЛЕСО»**

Десятитомная эпопея А.И. Солженицына «Красное Колесо» с момента своего появления и до наших дней является объектом неутихающих споров. Художественное своеобразие этого произведения рассматривается в трудах Ж. Нива [6], Д. Штурман [12], А.В. Урманова [11], В. Живова [4]. Многие, писавшие о «Красном колесе», разделяют точку зрения Э. Эриксона: «Солженицын пытается здесь совершить нечто необыкновенное, беспрецедентное. Он пытается сохранить верность как природе прозы, так и природе исторической науки» [13, с. 118]. Интересным представляется сопоставление «Архипелага ГУЛАГа» и «Красного колеса», представленное Н.Л. Лейдерманом и М.Н. Липовецким: «“Архипелаг ГУЛАГ” и “Красное колесо”, взятые вместе, можно рассматривать как грандиозный творческий эксперимент: в них автор предпринял попытку создать художественные произведения, которые бы осуществляли одновременно эстетические и познавательные функции (уточним – не просветительские вообще, а функции конкретного исторического познания)» [5, с. 300]. Мы полагаем, что уместно будет дополнить это сравнение и включить в него роман «В круге первом».

Цель нашей статьи – сопоставить роман «В круге первом» и первый узел эпопеи «Красное колесо», выявив лейтмотивные идеи этих произведений. Подобное сопоставление позволяет рассмотреть их не только с познавательной, но и с морально-психологической точки зрения. Так, уже сама структура эпопеи (узлы) соотносится с методом познания, заявленным в романе «В круге первом», когда Солонгин говорил Нержину: «Будь же достоин своей... исчислительной науки. Примени способ узловых точек. Как исследуется всякое неизвестное явление? Как нащупывается всякая неначерченная кривая? Сплошь? Или по особым точкам?» [8, с. 190]. Исходя из этого, мы

полагаем целесообразным, так называемое, поузловое исследование эпопеи, что и обусловило рассмотрение в данной статье именно первого узла, а не всей эпопеи полностью.

Примечательно, что начинается «Красное колесо» с размышлений Сани Лаженицына и с толстовской фразы: «Все рождены – с разумом» [10, с. 26], являющейся, по нашему мнению, ключевой в мировоззрении Солженицына. Антропологические воззрения писателя основываются на представлении о социальном как о вторжении созданного человеком зла в благородную сущность человеческой личности, что находит свое отражение в попытке Володина (персонаж романа «В круге первом») разобрать материнский архив и познакомиться с жизнью последнего предреволюционного десятилетия России. Из писем и дневников матери Володин совершенно по-другому увидел прошлое России. Это время его приучили считать «позорным» и «бездарным». «Да оно и было слишком говорливо, это десятилетие, отчасти слишком самоуверенно, отчасти слишком немощно. Но какое разбрасывание стеблей! но какое расколосье мыслей!

Иннокентий понял, что был обокраден до сих пор» [8, с. 453].

Бурная общественная жизнь, обилие печатных изданий разного направления, обуславливали развитие у людей рефлексирующего сознания, необходимость постоянного поиска и работы мысли. Процесс становления такого человека нашел свое отражение в образе Сани Лаженицына («Красное колесо»): «Никогда не знал Саня уверенности в себе, каждый год вышибало что-нибудь из-под ног» [10, с. 27]. Такая неуверенность заставляла искать дальше, читать как можно больше, чтобы нащупать свою тропинку истины. «Пока было мало книг в руках, Исаакий твердо и хорошо себя чувствовал, с седьмого класса он считал себя толстовцем. Но вот дали ему Лаврова с Михайловским – как будто правильно, очень верно! Плеханова дали – опять-таки верно, да гладко, да кругло как! Кропоткин – тоже к сердцу, верно. А распахнул «Вехи» – и задрожал: все напротив читанному прежде, но – верно! пронзительно верно!» [10, с. 27].

Книги различной политической направленности свободно издавались и были доступны для чтения и осмысления образованными

слоями населения Российской империи. Противоположная картина наблюдалась в СССР, о чем свидетельствует один из персонажей романа «В круге первом» Иннокентий Володин: «Всем своим образованием он приучен был одним книгам верить, не проверяя, другие отвергать, не читая. Он с юности был огражден от книг неправильных, и читал только заведомо правильные, оттого укоренилась в нем привычка: верить каждому слову, вполне отдаваться на волю автора» [8, с. 454]. В Советском Союзе не нужно было размышлять в поисках истины, она уже была заранее известна, свободное хождение имели произведения строго соответствующие идеологическому курсу партии и говорить об идейном разнообразии не приходилось.

Солженицын не только стремится сказать правду о той или иной стороне советской жизни, но и научить людей читать «не по лжи». Наглядным примером тому является эпизод с чтением советских газет. Володин отмечает, что явной лжи в газетах нет, но присутствует недосказанность. По мнению Иннокентия, «все это – свобода от информации» [8, с. 312].

Примечательно сходство Володина и Лаженицына в восприятии разнообразия мнений авторов книг. Володин, когда читал авторов, противоречащих друг другу «долго не мог восстать, не поддаваться сперва одному автору, потом другому, потом третьему. Трудней всего было научиться – отложивши книгу, размыслить самому» [8, с. 454]. Ощущения Лаженицына близки володинским: «И стал брать его от книг – страх, не прежняя почтительная радость: что никак он не научится автору противостоять, что увлекает и подчиняет его каждая последняя читанная книга» [10, с. 27]. Оба героя пришли к схожему чувству, однако герой «Красного колеса» достиг этого благодаря сложившейся социальной ситуации того времени, а Володин – вопреки всему тому, что его окружало. Подобное умозаключения представляется не только логичным, но, пожалуй, неизбежным для Сани и истинным прозрением для Иннокентия.

Невзирая на известную солженицынскую любовь к дореволюционной России, он, тем не менее, вскрывает бестолковость высшего военного руководства, приведшую к трагическим событиям Первой

Мировой войны. Солженицын любит свою Родину, но не слепо, замалчивая все недостатки, а осознано, понимая реальное положение вещей. Солженицын пишет: «А мы понимаем патриотизм как цельное и настойчивое чувство любви к своей нации со служением ей не угодливым, не поддержкою несправедливых ее притязаний, а откровенным в оценке пороков, грехов и в раскаянии за них» [9, с. 64]. Подлинное величие народа выражается не в показательных мероприятиях, а в уровне внутреннего развития каждого отдельно взятого индивида и всего общества в целом.

Именно из-за «зрячей» любви Солженицын стремится рассмотреть царскую Россию со всех сторон, вскрыть все ее недостатки и, в то же время, разрушить миф о том, что Россия была деспотией, тюрьмой народов и единственным выходом была революция и свержение монархии. Подобную теорию очень активно развивали в Советском Союзе, что находит свое отражение в романе «В круге первом».

Володин понял, что большевики скрывали истинное положение вещей и не говорили правду о жизни в России до революции. Читая дневники матери, герой, с детства воспитанный в духе коммунистической морали, сталкивался с непривычным для себя восприятием жизни. «Старомодны были и самые слова, которыми выражались мама и ее подруги. Они всерьез писали с больших букв: Истина, Добро и Красота; Добро и Зло; этический императив. В языке, которым пользовался Иннокентий и окружающие его, слова были конкретней и понятней: идейность, гуманность, преданность, целеустремленность» [8, с. 452]. Солженицын использует своеобразную вывернутую иронию для разоблачения нравственной деградации советских людей. Иннокентий с иронией отзывается о мировосприятии людей предреволюционного десятилетия. Однако такая ирония служит разоблачению персонажа и всего устройства советского общества, ставящего во главу угла воспитание преданных служителей режима, не обращая внимания на духовное развитие людей. Несмотря на кардинальное расхождение с нормами советской морали, в материнских записях Володин нашел «что-то из нехватавшего ему» [8, с. 452].

С нашей точки зрения, подобное сопоставление позволяет выявить истинные намерения Солженицына, который огульно не осуждал ни царскую Россию, ни советский строй, а с болью душевной переживал все драматические моменты в развитии страны. Подобный взгляд не утратит своей актуальности на всем протяжении человеческой истории. Осознанная любовь к своей Родине, с учетом всех ее недостатков, со стремлением ее улучшить, но без резких рывков и потрясений, а путем постепенного развития и терпеливого объяснения, находит свое отражение в эпопее «Красное колесо» в высказывании Л.Н. Толстого: «Только любовью! Только. Никто не придумает ничего верней» [10, с. 26]. Духовный опыт Толстого имеет огромное значение для героя Солженицына при решении экзистенциальных проблем.

На страницах литературных произведений нашли отражение вопросы государственного устройства. Многие писатели вскрывали недостатки современного им общественного устройства. Аккумулировав наследие философской и литературной мысли, Солженицын избрал для себя приоритетным, в определении общественного устройства, духовный рост человечества. Показательна в этом смысле фраза Нержина: «Вы нам – нравственное общество дайте!» [8, с. 351].

Ставя нравственность во главу угла, Нержин обращается к христианскому вероучению. «...Ведь помните: в Начале было Слово. Значит, Слово – исконней бетона? Значит, Слово – не пустяк?» [8, с. 687]. Именно слово может привести человека к внутренне осознанной необходимости придерживаться принципов морали и строить свою жизнь, руководствуясь нравственными устоями. Нержинская вера в силу слова созвучна с первыми строками Евангелия от Иоанна. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [1, с. 100]. В слове сливаются знания прошлого, настоящего и будущего. Солженицын призывает нас к терпимости в той же мере, что и к принципиальности. Осознавая природу заблуждений и предрассудков, он понимает и способы борьбы с ними, более действенные и радикальные, чем прямое насилие. Фразеологическая,

психологическая и идеологическая точки зрения персонажа и автора совпадают: писатель говорит не только от лица героя, но и от своего собственного лица.

Лейтмотивом проходит отрицательное отношение к революционерам в обоих произведениях Солженицына. Свое негативно-ироничное отношение к революционерам Солженицын выразил посредством внутренней речи Сталина: «Не было склонностей к наукам или искусствам, не было умения к ремеслу или воровству, не было удачи стать любовником богатой дамы – но открытыми объятиями звала всех, принимала и обещала место – Революция» [8, с. 116-117]. В унисон с этим описанием звучат воспоминания Романа Томчака («Красное колесо»): «Но своими руками добровольно протянуть кровные деньги этим наглицам, этим рожам мерзавским, ни ума, ни трудолюбия не хватило б у них двадцатую долю того заработать!» [10, с. 52]

Характерно, что глава «Освобожденный секретарь», посвященная описанию Степанова, заканчивается следующей фразой. «Еще то повышало его настроение, что купленный вчера розовоухий поросенок очень охотно, не привередничая, кушал запарку и вечером и утром. Это давало надежду дешево и хорошо его откормить» [8, с. 591]. Степанов был убежденным большевиком только на словах, на деле же был озабочен исключительно собственным материальным благополучием. Крайняя раздвоенность и предельное равнодушные сказывается на поступках героя, который пытается совместить несочетаемые устремления: идейную непримиримость с психологией накопителя. О типичности данного явления свидетельствуют вопросы Степана Трофимовича Верховенского: «почему это все эти отчаянные социалисты и коммунисты в то же время и такие неимоверные скряги, приобретатели, собственники и даже так, что чем больше он социалист, чем дальше пошел, тем сильнее и собственник... почему это?» [2, с. 88-89].

Солженицын считает, что драма человека XX века состоит в слабости и искажении его мирозерцания антропологическими идеями Ренессанса и Просвещения. Гуманистическому пониманию смысла

жизни он противопоставляет религиозное понимание, осознающего существование Высших Сил, оказывающих влияние на судьбу человека. В Темплтоновской лекции Солженицын определил главное мировоззренческое и бытийное заблуждение современного человека: «человек пытается не выявить Божий замысел, но заменить собою Бога» [9, с. 453]. Подобная мысль достаточно четко сформулирована в книге Солженицына «Бодался теленок с дубом»: «я в своей жизни эту направляющую руку, этот очень светлый, не от меня зависящий, смысл привык с тюремных лет ощущать... Многое в жизни я делал противоположно моей же главной поставленной цели, не понимая верного пути, – и всегда меня поправляло Нечто. Это стало для меня так привычно, так надежно, что только и оставалось задачи: правильной и быстрее понять каждое крупное событие моей жизни» [7, с. 126]. Данное замечание относится и к солженицынским персонажам, их часто направляет Нечто. Его миропонимание восходит к «предопределению судьбы», приведшему Раскольникова к совершению убийства. «Он вошел к себе, как приговоренный к смерти. Ни о чем он не рассуждал и совершенно не мог рассуждать; но всем существом своим вдруг почувствовал, что нет у него более ни свободы рассудка, ни воли и что все вдруг решено окончательно» [3, с. 81]. Володин сам понимает, что у него нет выбора. «Опасно, не опасно другого решения быть не может» [8, с. 13].

Сходны ощущения Самсонова в «Красном колесе», который «чувствовал, что он – не действитель, а лишь представитель событий, они же утекают по себе сами» [10, с. 89].

Солженицын развенчивает идею о возможности построения идеального общества. Коммунистические лозунги о светлом будущем на деле оказались не более чем удобным способом завоевания власти, а взаимоотношения в социуме, возможности продвижения были далеки от того, что провозглашалось. Об отношении советской власти к образованию и образованным людям свидетельствует тот факт, что для занятия поста министра госбезопасности Абакумову хватило четырехклассного образования. Герой отмечает, что «вся его карьера складывалась так, что от думанья он проигрывал, а от служебного

рвения выигрывал. И Абакумов старался меньше напрягать голову» [8, с. 98]. Абакумов – герой пространственной и этической неподвижности, который озабочен исключительно сохранением собственного благополучия, не гнушаясь для этого никакими методами.

В унисон звучит рассуждение Воротынцева («Красное колесо»): «Ведь устроена лестница так, что лучше продвигаются по ней не волевые, а послушные, не умные, а исполнительные, кто больше сумеет понравиться высшим» [10, с. 110].

Собранный в данной статье материал, несмотря на вынужденную неполноту, позволяет сделать вывод о цельности мировоззренческой позиции Солженицына, о стремлении писателя выяснить и понять причины, обусловившие специфику развития нашей страны. Автору не свойственно восхваление или огульное осуждение определенного государственного устройства, он ясно видит, четко осознает и показывает все недостатки описываемой эпохи. Подобное умение и способность ориентироваться в обилии разнородной информации, четко осознавая все положительные и отрицательные стороны того или иного явления является насущным на современном этапе развития нашего общества. Представленные нами примеры не исчерпывают эту тему, однако, с нашей точки зрения, позволяют наметить дальнейшие пути исследования творчества Солженицына.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. [Перепечатано с Синоидального издания]. – Chicago, USA. – 1990. – 1226 с.
2. Достоевский Ф.М. Бесы: [роман] / Ф.М. Достоевский. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1991. – 653 с. – (Текст).
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: [роман] / Ф.М. Достоевский. – М.: Правда, 1988. – 464 с.– (Текст).
4. Живов В. Как вращается «Красное Колесо» / В. Живов // Новый мир. – 1992. – №3. – С. 246-249.
5. Лейдерман Н.Л. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учебное пособие [для студ. высш. учеб. заведений]: в 2 т. – Т.1: 1953-1968 /Л.Н. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – М.: «Академия», 2003. – 416 с.

6. Нива Ж. Солженицын / Ж. Нива; [пер. с фр. Симона Маркиша в сотрудничестве с автором]. – М.: Худож. лит., 1992. – 189, [2] с.

7. Солженицын А.И. Бодался теленок с дубом: Очерки литературной жизни / А.И. Солженицын. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М.: Согласие, 1996. – 687, [1] с.

8. Солженицын А.И. В круге первом: [роман] / А.И. Солженицын. – М.: Художественная литература, 1990. – 765, [1] с. – (Текст).

9. Солженицын А.И. Публицистика: в 3 т. / А.И. Солженицын. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. издательство, 1995. – Т. 1: Статьи и речи. – 1995. – 720 с.

10. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 томах / А.И. Солженицын. – Т.7. Красное колесо: повествование в отмеренных сроках в четырех Узлах. – Узел I: Август Четырнадцатого. Книга 1. – М.: Время, 2006. – 432 с.

11. Урманов А.В. Творчество Александра Солженицына: Учебное пособие для студентов и преподавателей филологов / А.В. Урманов. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 380 с.

12. Штурман Д.М. Остановимо ли Красное колесо? / Д.М. Штурман // Новый мир. – 1993. – № 2. – С. 144-171.

13. Ericson Edward E. Solzhenitsyn: The moral vision / Edward E. Ericson, jr.; Forew. by Malcolm Muggeridge. – Grand Rapids (Mich.): Eerdmans, Cop. – 1980. – 239 с.

Анотація

Н.М. Ступницька. Лейтмотивні ідеї у романі О.І. Солжениціна «В колі першому» та епопеї «Червоне колесо».

У статті зіставляється роман «В колі першому» та перший вузол епопеї «Червоне колесо», висвітлюються лейтмотивні ідеї цих творів. Ми вважаємо доцільним, так зване, повузлове дослідження епопеї, що й обумовило розгляд у цій статті саме першого вузла, а не усієї епопеї повністю. У статті розглянуті лише деякі аспекти даних творів. Головна увага приділена ідеї патріотизму. Справжня велич народу виявляється не у показових заходах, а у рівні внутрішнього розвитку кожного окремого індивіду й усього суспільства в цілому.

Вміння читати, аналізувати інформацію і формувати власну точку зору є дуже важливим для формування особистості і зберігає свою актуальність на усіх етапах розвитку людського суспільства. У статті виявлено ставлення письменника до революціонерів та спробам революційної перебудови су-

спільства. Лейтмотивом проходить негативне ставлення до революціонерів у обох творах Солженіцина. Письменник розвінчує ідею про можливість побудови ідеального суспільства. Ми доходимо висновку про цільність світоглядної позиції Солженіцина, про прагнення автора з'ясувати і зрозуміти причини, що обумовили специфіку розвитку нашої країни.

Ключові слова: роман, епопея, вузол, лейтмотивний, ідея, патріотизм, точка зору, перебудова суспільства.

Аннотація

Н.Н. Ступницкая. Лейтмотивные идеи в романе А.И. Солженицына «В круге первом» и эпосе «Красное колесо».

В статье сопоставляется роман «В круге первом» и первый узел эпоса «Красное колесо», выявляются лейтмотивные идеи этих произведений. Мы полагаем целесообразным, так называемое, поузловое исследование эпоса, что и обусловило рассмотрение в данной статье именно первого узла, а не всей эпоса полностью. В статье рассмотрены только некоторые аспекты данных произведений. Основное внимание уделено идее патриотизма. Подлинное величие народа выражается не в показательных мероприятиях, а в уровне внутреннего развития каждого отдельно взятого индивида и всего общества в целом.

Умение читать, анализировать информацию и вырабатывать собственную точку зрения является очень важным в формировании личности и сохраняет свою актуальность на всех этапах развития человеческого общества. В статье выявлено отношение писателя к революционерам и попыткам революционного преобразования общества. Лейтмотивом проходит отрицательное отношение к революционерам в обоих произведениях Солженицына. Писатель развенчивает идею о возможности построения идеального общества. Мы приходим к выводу о цельности мировоззренческой позиции Солженицына, о стремлении автора выяснить и понять причины, обусловившие специфику развития нашей страны.

Ключевые слова: роман, эпоса, узел, лейтмотивный, идея, патриотизм, точка зрения, преобразование общества.

Summary

N.N. Stupnitskaya. The leading ideas in the novel of A.I. Solzhenitsyn «The First Circle» and the epic «Red Wheel».

The novel «The First Circle» and the epic «Red Wheel» are compared in the article. The leading ideas of these works are shown. We think that it is necessary to research this epic by units. That is why we consider the first unit in this article instead of the whole epic. Only some aspects of these works are studied in this article. The main attention is paid to the idea of patriotism. The real greatness of nation is not in demonstrative events but in the level of inner development of each person as well as the society.

Ability to read, analyze and form a point of view is very important in personality formation and it will be topical on all stages of development of human society. Author's attitude to revolutionaries and revolution reorganization of society is revealed. The leading idea of both works is the negative attitude to revolutionaries. The writer debunks the idea about possibility of ideal society formation. We make a conclusion that the Solzhenitsyn's vision is integral. The author is aspired to clarify and understand the reasons that determine the specific features of our country.

Key words: novel, epic, unit, leading, idea, patriotism, point of view, reorganization of society.